

Внутри мгновенно вспыхнуло глухое раздражение. Цинь Шэнсюэ мысленно костерил новые порядки: и дёрнуло же «новых людей» разделить по половым субтипам! То ли дело эпоха «старого человечества» — никаких тебе дурацких проблем.

К счастью, ситуация пока не казалась критической. По крайней мере, это не шло ни в какое сравнение с периодом гона, когда всё тело изнутри выжигало невыносимым жаром.

Тогда, накачанный принудительно запущенным гоним и с горящим следом от укуса на шее, он умудрился три дня уходить от погони вместе с Ремиелем, прорывая пиратскую блокаду. И пусть в итоге всё равно пришлось искать альфу, чтобы унять этот зуд, сейчас-то гон давно позади.

Настоящей, пожизненной маркировки не случилось, так что Цинь Шэнсюэ и мысли не допускал, будто может впасть в какую-то там психологическую зависимость от случайного партнёра.

Подумаешь, лёгкое привыкание к чужим феромонам. Просто синдром отмены — перетерпеть, и всё пройдёт.

С этой мыслью он рывком поднялся с постели и только тогда отчётливо уловил, как по коже разливается душная, сухая волна тепла. До испарины дело ещё не дошло, но щёки ощутимо горели.

Сдвинув брови, Цинь Шэнсюэ активировал голографический тренировочный полигон, решив заглушить непрошенные ощущения делом. Глубокой ночью устраивать полноценную полосу препятствий не хотелось, поэтому он остановился на стрелковой подготовке. Оружие требует постоянного контакта: стоит забросить тренировки хотя бы на время, и реакция притупится, а пальцы потеряют былую хватку.

Обычным бойцам на таком симуляторе требовалось обвешиваться датчиками, подключаться к нейрокомпьютеру или забираться в специальную капсулу. Хотя этот зал и не был его постоянным местом тренировок, оснащение здесь оказалось превосходным. Цинь Шэнсюэ просто устроился поудобнее на кушетке и напрямую подключил к терминалу свою ментальную силу.

Без громоздкой экипировки его сознание оставалось свободным, а тонкие нити ментальной силы, расходясь по комнате, позволяли контролировать пространство вокруг на случай незваных гостей.

Выбрав свободный режим, он дождался, пока система распознает его профиль, поднимет архив личных рекордов и подберёт индивидуальную программу тренировки. Виртуальный комплекс откликнулся мгновенно, и бесстрастный механический голос отчеканил:

— Полковник Цинь, желаем продуктивной тренировки.

Эхо приветствия ещё не заглохло, а в поле зрения уже замелькали стремительные мишени. Вслепую протянув руку, Цинь Шэнсюэ снял со стойки тяжёлую снайперскую винтовку и, даже не прильнув к прицелу, навскидку, чисто на мышечной памяти, нажал на спуск. Раздался двойной щелчок — второй снаряд ушёл следом за первым, настигая вылетевшую следом мишень.

Предельная концентрация. Система швыряла скоростные цели по таким немыслимым траекториям, что секунда промедления гарантировала промах. Металлический голос то и дело рапортовал об идеальном попадании. Окажись здесь рядовой стрелок, у него от таких скоростей отвисла бы челюсть.

Ведь симулятор до мельчайших нюансов передавал чудовищную отдачу — это не тир с лёгкой пневматикой, от такого удара у неподготовленного человека плечевой сустав разлетится в щепки! И при такой мощи нужно было держать бешеный темп, без промахов укладывая пули в движущиеся цели далеко за пределами предельной дистанции стрельбы. Абсурд, за гранью человеческих сил.

Но Цинь Шэнсюэ вдруг отшвырнул винтовку и перехватил висевшее за спиной оружие — боезапас иссяк. Симуляция была безукоризненной. Стоило взять винтовку в руки, как он по весу понял: обойма не полна. Вместо стандартных десяти патронов программа зарядила лишь девять. А поскольку дополнительных патронов на огневом рубеже не предвиделось, любая заминка привела бы к пустому щелчку бойка и сорванному зачёту.

Искусственный интеллект вовремя предупредил:

— Внимание, смена локации. Учитывайте погодные и климатические факторы.

Под ногами тут же глухо заходило ходуном, имитируя первые толчки землетрясения. Поймав этот рваный ритм, Цинь Шэнсюэ начал смещаться вглубь тускнеющего полигона, отслеживая цели, готовые выпрыгнуть из любого угла.

Из серого полумрака метнулась антропоморфная тень. Выстрел навскидку — и мишень разлетается брызгами пикселей, так и не успев навязать ближний бой.

Симулятор воссоздавал повадки реальных противников: виртуальные манекены умели вырывать оружие, наносить калечащие удары и уворачиваться. Окажешься безоружным — провалишь тест; пропустишь выпад — получишь штрафные дебаффы вроде размытого зрения или онемевшей руки. Но враги не ограничивались людьми: программа на ходу генерировала опаснейших представителей ксеногенных существ.

С выходом человечества в глубокий космос цивилизованных миров так и не нашлось, зато планет с агрессивными тварями открыли с избытком. Для солдат Федерации смертельную угрозу представляли не только безжалостные космические пираты, но и хищные ксеногенные виды. С пиратом разговор короткий — пуля в лоб. С ксеногенными существами же приходилось думать: подбирать калибр, выцеливать уязвимые сочленения брони и постоянно уходить от

ментальных или ядовитых атак.

Навскидку ударив из лазерной пушки, Цинь Шэнсюэ свалил наползающую многотонную тушу, но тяжёлый импульс отдачи отозвался тупой болью в груди, едва не отбив лёгкие. Правое плечо онемело, потеряв чувствительность, но он лишь молча перебросил ремень портативной лазерной пушки на левую сторону. Полковник Цинь никогда не полагался на одну ведущую руку — левой он разил не менее смертоносно.

Тренировка затянулась на три часа. Если бы не предупреждение системы о критической усталости и риске травмы, он бы не вышел из виртуальной реальности до самого утра.

Скомандовав отбой, Цинь Шэнсюэ вывел на экран итоговую таблицу. Его имя возглавляло рейтинг с колоссальным отрывом. Он снова оставил далеко позади всю спесь отборных альф военного ведомства, и на его губах заиграла довольная улыбка.

Великолепная встряска. Когда все чувства напряжены до предела, в голове просто не остаётся места для глупых мыслей о каких-то там альфах.

Отключив ментальный интерфейс от терминала, Цинь Шэнсюэ с удовольствием потянулся. Сбросил пар, теперь можно и поспать!

Ура, свобода!

Как бы не так.

Он попытался подняться с кушетки, но внезапно замер. Посмотрев вниз, полковник шумно выдохнул через нос. Напряжённая стрельба и яростная концентрация вызвали мощнейший выброс адреналина и дофамина. Симулятор заблокировал моторные импульсы мышц, чтобы тело не дёргалось в реальности, но против эндокринной системы виртуальные фильтры были бессильны.

Если говорить проще: размялся отлично, но тело отреагировало совершенно не так, как планировалось.

Цинь Шэнсюэ раздосадованно цыкнул. Мужская физиология — штука упрямая. Даже у омег, какими бы холодными они ни казались на первый взгляд, инстинкты порой брали своё. Но тут явно вмешались отголоски недавнего гона. Стоило немного погонять кровь на полигоне, и вот результат. Просто замечательно, лучше не придумаешь.

Тихо матерясь сквозь зубы, Цинь Шэнсюэ решил не насиловать организм и унять этот неожиданный бунт проверенным способом.

Прежде он никогда не страдал от подобных порывов, но тело, познавшее сладость разрядки, теперь требовало своего. В конце концов, никакого альфы рядом нет, вреда не будет. Поколебавшись мгновение, полковник скользнул ладонью под бельё.

Собственный омежий опыт был скудным, и хотя ощущения постепенно нарастали, память услужливо подсовывала куда более яркие воспоминания.

Цинь Шэнсюэ облизнул пересохшие губы. Уникальный генотип обеспечивал ему невероятную регенерацию и плотность тканей, недостижимую для большинства «новых людей». Несмотря на годы изнурительных тренировок и боёв на передовой, его кожа оставалась гладкой, без единой мозоли. Раньше он радовался этой эстетичной особенности, но сейчас прикосновения собственных холёных пальцев казались пресными. Им отчаянно не хватало грубости.

Перед глазами невольно возникли руки Сяо Линя. У молодого альфы ладони были жёсткими, покрытыми шершавыми отметинами тяжёлой жизни на самом дне общества. И эти мозолистые, сильные пальцы за время гона успели оставить неизгладимый след на его теле.

Воображение разыгралось не на шутку, унося его обратно в тесную, убогую квартирку. Сяо Линь тогда действовал неумело, глупо, шалея от густого омежьего аромата и теряя последние крохи контроля. Как бы щенок ни пытался сдерживаться, первобытный инстинкт брал верх, заставляя его быть резким, порывистым.

К тому же в воздухе всё ещё витал едкий след феромонов Ремиеля, из-за чего близость поначалу приносила почти острую боль. Но теперь даже эта боль в воспоминаниях казалась сладким электрическим разрядом, от которого сладко ныло внизу живота.

Фантазии действовали безотказно. Прикусив нижнюю губу, Цинь Шэнсюэ тихо выдохнул. В стерильном воздухе тренировочного зала медленно поплыл тонкий, дурманящий аромат королевской фрезии, делая атмосферу вокруг невыносимо знойной.

Сердце колотилось в горле. Спустя бесконечные минуты блаженного томления полковник вытянулся струной и мелко задрожал, зажмурив глаза.

Всё было кончено, но чувство недосказанности осталось. словно в мозаике не хватало ключевого фрагмента, а у спелого арбуза отрезали самую сочную сердцевину. Будто из ледяной газировки улетучились все бодрящие пузырьки.

Он с досадой осознал: привычная мужская разрядка больше не приносит прежнего облегчения. Омежье естество, пробуждённое чужим прикосновением, теперь упрямо требовало настоящего, сильного альфу.

Чертовски паршивое открытие.

Полковник брезгливо поморщился. Связать свою жизнь с альфой? Бред какой-то. Это же сплошная головная боль — возиться с ними, выслушивать их собственнические замашки.

С трудом поднявшись, он направился в душ, чтобы смыть наваждение, но тут столкнулся с очередной физиологической подлостью.

Цинь Шэнсюэ обречённо вздохнул, глядя на мокрые следы.

«Твою же мать... Льёт как из незакрытого крана...»

Теперь понятно, почему врачи велют омегам пить литрами во время гона. С таким расходом влаги немудрено заработать обезвоживание.

Намыливая тело под душем, хмурый Цинь Шэнсюэ пытался сообразить, как поскорее перекрыть этот «водопровод». Прежде с ним ничего подобного не случалось. В сердцах он неосторожно коснулся пальцами чувствительного места — и тут же застыл, пронзённый острой, сладкой судорогой, словно от удара током.

Потребовалось немало времени, чтобы спазм отпустил напряжённые мышцы. Даже не глядя вниз, он понимал, что тело готово зайти на второй круг. Какая нелепость. Крутанув смеситель, полковник пустил ледяную воду. Струи обжигающего холода начали омыwać плечи, постепенно вытягивая липкий, вязкий жар из самых костей.

Но усмирить растревоженные мысли оказалось куда сложнее. Он простоял под ледяным душем почти час, прежде чем почувствовал долгожданное онемение и покой.

Разумеется, к утру Цинь Шэнсюэ выглядел как ходячая катастрофа: бледный, невыспавшийся, злой и взвинченный до предела. Любой, кто сомневался, за какие такие заслуги полковнику дали боевой позывной «Буран», при одном взгляде на его суровую мину растерял бы все вопросы.

В отличие от него, Шу Янь, ухоженный и так и лучащийся довольством после бурной ночи со своим альфой, весело сощурился, наблюдая, как друг с яростным хрустом терзает несчастный сэндвич.

— Кое-кто ночью явно не спал и шалил... — протянул доктор.

Поскольку Цинь Шэнсюэ всё ещё находился под медицинским наблюдением, показатели его жизнедеятельности напрямую транслировались на планшет Шу Яня. Скрыть ночные эскапады от лечащего врача было нереально.

Не будь риска осложнений, чёрт бы с два он согласился делить жилье с этой парочкой. Одно присутствие Чжоу Цзиня и его удушливый запах альфы действовали полковнику на нервы.

Цинь Шэнсюэ одарил его убийственным взглядом, но Шу Янь это лишь позабавило. Бесцеремонно придвинувшись, доктор устроился с ним на одном диване.

— А ну брысь! — рявкнул полковник. — Несет от тебя за версту!

От друга пахло густыми, тяжёлыми феромонами Чжоу Цзиня, что невероятно раздражало обострившееся обоняние. Шу Янь демонстративно понюхал свой воротник. Он ведь и в душ сходил, и форму свежую надел. Ну разве что прижался к Чжоу Цзиню перед его уходом на службу.

— Ну ты и придира, — хмыкнул доктор. — Тебя сейчас любая мелочь из себя выводит.

Цинь Шэнсюэ лишь угрюмо отвернулся, издав неопределённое ворчание. Шу Янь шутливо толкнул его локтем в бок:

— К хорошему быстро привыкаешь. Тосковать по ласке — это совершенно естественно. Свой тёплый альфа под боком — совсем другое дело, согласишься.

Цинь Шэнсюэ передёрнуло от отвращения, по рукам побежали мурашки.

— Тебе что, доплачивают за пропаганду брака? — проворчал он. — «Тёплый альфа»... Фу, ну и пошлятина, словно из дешёвой мелодрамы.

«И вообще, с какого перепугу Чжоу Цзинь вдруг стал тёплым? Сплошной кусок льда без единой эмоции на физиономии»

«А вот щенок... тот действительно был горячим»

Цинь Шэнсюэ мысленно закатил глаза, мысленно дав себе пощёчину за эти глупые аналогии. Осушив залпом стакан ледяного сока, он уставился на друга и деловито спросил:

— Слушай, как специалист скажи: если мне нужно просто снять напряжение, игрушки ведь справятся?

Шу Янь прыснул от смеха:

— Зачем тебе суррогаты, когда есть настоящий, живой вариант? Тебе разве не понравилось? По твоим показателям я бы сказал, что ты был в полном восторге. Попробуй ещё раз, не

упрямься.

Затем его тон стал мягче, и он добавил с теплотой:

— Шэнсюэ, не закрывайся. Найти своего человека — это действительно прекрасно.

Почувствовав искреннюю заботу друга, полковник поубавил спеси. Он повернулся к Шу Яню и ответил уже без прежней язвительности:

— У нас с тобой разные ситуации. Вы с Чжоу Цзинем сначала полюбили друг друга. А я до того, как переспать с этим парнем, знал о нём только одно — что он совершеннолетний.

Всё завязалось из-за дурацкой случайности, без какого-либо доверия или привязанности. Чтобы выманить у наивного мальчишки спасительные феромоны, полковнику во время гона пришлось разыгрывать перед ним целое представление.

Сяо Линь грезит о нежной, заботливой паре, но Цинь Шэнсюэ далёк от этого образа. Мальчишка отчаянно хочет семью, а полковнику все эти домашние нежности глубоко безразличны. Розовая интрижка — дело нехитрое, но притворяться всю оставшуюся жизнь он не намерен.

— Ну, внешне-то он точно в твоём вкусе, — парировал Шу Янь. — Раз уж процесс пошёл, глупо рубить всё с плеча.

На долю секунды Цинь Шэнсюэ заколебался, ощутив лёгкий укол сомнения. Но где здесь была искренняя симпатия, а где действовали остаточные феромоны — он разобрать не мог. Единственное, в чём он не сомневался — это в своём непреодолимом физическом влечении. Стоило представить крепкое тело Сяо Линя, как омежи соки вновь подступали к краю.

Впрочем, врождённый прагматизм быстро вернул полковника на землю:

— Я, скорее всего, просто изголодался по плотским утехам. Так что вместо того, чтобы вязнуть в сомнительных отношениях с альфой, я лучше протестирую современные технологии.

Убедившись, что переубедить упряма не удастся, Шу Янь заговорщицки придвинулся ближе, его глаза азартно блеснули:

— Да все омеги по природе своей те ещё похотливые создания! Ладно, сейчас я скину тебе подборку лучших девайсов.

На экране коммуникатора посыпались ссылки. Полковник Цинь не был каким-то там наивным цветочком, да и в средствах не нуждался, так что, доверившись авторитетному мнению медика,

он махом скупил весь предложенный ассортимент. Попробует всё.

Свернув вкладки покупок, он с подозрением прищурился:

— Погоди-ка. А Чжоу Цзиня тебе что, мало?

Зачем женатому омеге все эти девайсы? Ведь сам только что распинался про прелести живого партнёра под боком.

Шу Янь лукаво подмигнул:

— Одно другому не мешает. Мы просто любим разнообразие в постели.

«Вот же жук... И тут умудрился похвастаться»

<http://bllate.org/book/18348/1764398>